

Литературная Россия, как источник вдохновения

Ожидают публикации в газете «Литературная Россия» многие российские и зарубежные писатели. Ожидают не ради вида на свой почётный текст, а людей искусства волнуют новости. В реальном времени собираются иной раз авторы редко, в основном перекидываются ссылками в интернете, поэтому с удовольствием читают друг о друге в газете. Напечатанные тексты вызывают бурю эмоций (драйва) и чувство обратной связи – вроде ни с кем не общался долгое время, а послушал замечательных коллег по перу. Передают газету «Литературная Россия» у нас в Омске не тайно, а стопками – один писатель несёт другому и дарит за угощением, на мероприятии. Вроде никто не выписывает, кроме увлечённых единиц, а за новостями следят из интернета.

Последний раз газету выписывали двое омских писателей: Николай Васильевич Березовский и Евгений Иванович Осташкин. Второй обиделся, когда прочитал о себе – в трубку он глухо ругался. Зато первый, член Союза журналистов и член Союза писателей России, несколько раз утверждал, чтобы я безбоязненно говорил о писателях, мол, пусть узнают об их мыслях и поступках. Не все творческие люди здорово живут и оригинально творят, печатаясь в изданиях от провинции до столицы. Не всех авторов приглашают выступать в бюджетных учреждениях города и области. Так пусть о многом они прочитают в «ЛР».

– Как живёт писатель сейчас, Виктор, так он жить не будет никогда, – отвечает мне по электронной почте Пётр Фёдорович Алёшкин, доктор исторических наук, московский писатель и генеральный директор общероссийского журнала «Наша молодёжь», где я состою специальным корреспондентом. – Давайте молчать – о нас никто не узнает. Напишем – нам ответят.

– Никогда больше обо мне не пиши, всегда спрашивай!.. – сколько раз я слышал эти гневные слова в трубку телефона, когда звонил великовозрастный коллега. И потом мне перезванивали примерно через год, хвалили, просили упомянуть снова, рассказать то, что они сами не знали. Именно после публикации в «Литературной России» о творческих собратях узнают читатели. Аудитория у газеты широкая и постоянная. В ней выходит эмоционально-окрашенная статья, память поколения, мысль талантливого, может иногда безумного человека.

Тем временем наречия: «никогда» и «всегда» – любимые слова наших омских писателей, которые ещё надеются на успех в нещадном мире информации. Думают, что о них напишут в газете и пригласят за стол к министру культуры или образования. Газета «Литературная Россия», как страна грёз, словно глубокий колодец, бумажное хранилище людских надежд на лучшее существования для пишущего человека. А сам Вячеслав Вячеславович Огрызко, словно герой (джин) из фильма «Исполнитель желаний», предлагает читателю познакомиться с мечтами и неистовой жизнью далёких писателей. Нельзя молчать и не говорить о проблемах графоманов. Кто если не мы, летописцы и «ловцы человеков», расскажем о соратниках последовательно, образно? Вдруг время

сделает это за нас грубо и сухо, неправдоподобно и глупо? И читатель потом нас не пожалеет, мысленно плюнув нам в душу.

Газета «Литературная Россия» – материал духовный и на любой вкус, как недописанный роман, рассказ или стих с окоёмом для воображения, склад историй и пища для зарядки и размышления. Там описаны образцы поведения человека в любой жизненной ситуации, часто взяты пограничные случаи, когда писателю некуда деваться. Кто в этом случае поможет? Чуткий и заслуженный психолог своего времени, готовый оказать помощь читателю – Вячеслав Вячеславович Огрызко.

– Витя, какую ты мне помощь оказал? – как-то возмутился Юрий Петрович Перминов, когда прочитал о себе. – До сих пор Коля Дорошенко ругается!

Какую? Эмоциональную, отвечаю здесь. Открывая «Литературную Россию», лично я думаю о милых сердцу писателях, их неповторимых свершениях. А читая её неотрывно, представляю этих писателей персонажами известных мне кинокартин или мультфильмов, сказок и новел. Сюжеты в газете печатаются разные – лишь кажется, что в ней нет фантастики и фэнтези. А я вижу также альтернативную историю.

– Посещаешь редкие собрания Союза писателей России, ходишь на презентации альманахов в параллельную организацию – везде видишь небывальщину, – признаётся Пётр Александрович Кузин, недавно член СПР.

До 90 ему не хватает нескольких лет, он – сирота войны, труженик тыла.

– Жить дружно ребята не могут? – удивляется Пётр Александрович. – У них Санта-Барбара или Голливуд, скажи на милость, Витя? Они и в жизни мечтают стать героями романа? Я читаю о столичных писателях в «Литературной России» тоже самое!..

Сознаюсь, мы с ребятами гадаем... Закрывая глаза, тыкаем пальцем в любое место публикации газеты. Попадая в текст рубрики, читаем абзац, и удивляемся, насколько правдиво и злободневно рассуждают товарищи по творчеству о самих себе, о нас. Они предсказывают нам событие или судьбу, терпят за нас, участвуют. Насколько чётко и креативно выбирает публикации главный редактор В. В. Огрызко. Он, как пророк, располагает информацией на будущее. Смелый писатель-трудяга Огрызко – не какой-нибудь злопыхатель и садист из проходных «бестселлеров» с ярлыком «читать модно», он реализовывает талант по обыкновению, как мы.

– У него душа болит за судьбы писателей, Виктор, – комментирует молодой автор и друг Игорь Федоровский. – Когда ты под стол пешком ходил, Вячеслав Вячеславович думал о творческой интеллигенции, как Тургенев.

Игорь ездит в Липки (слушает монологи самого Кирилла Ковальджи, его в шутку называют «Комплексом Гольджи»), затем не забывает и другие совещания молодых писателей в Сибири. Рассказывает, что литературные руководители часто упоминают редактора «Литературной России», как человека, следящего за событиями в мире литературы.

О чём шумно и весело рассуждают старые авторы-коллеги, собираясь вместе за столом? О статьях в газете, о прозе и стихах – в «Литературной России», конечно. Что бояться дать в «Литературной газете» или в «Дне литературы», о чём молчит Евгений Викторович Степанов на страницах своих интернет-изданий «СП 21 века» – запросто и со вкусом выходит на ресурсе Вячеслава Вячеславовича Огрызко. Не надо никого бояться, как часто повторяет Владимир Вольфович Жириновский, так авторы «ЛитРоссии» и не бояться. Не надо никого стесняться, как ведёт себя омская журналистка Евгения Ивановна Лифантьева, вдруг завтра наши мысли украдут, а наше поведение не оценят? Так авторы «ЛитРоссии» ведут себя смело и нахально, не давая в обиду ни себя, ни товарищей.

Как я узнаю, что случается с писателями и журналистами, будучи в самоизоляции на карантине? Сайт газеты «Литературная Россия» откроет нам глаза на происходящее в мире литературного фаната. Напитываясь энергией от чтения этой московской газеты, я сам подумываю и стремлюсь написать произведение о писателях, как это сделала, например, Татьяна Васильевна Жарикова в повести «Путь на эшафот» – на страницах сначала глянцевого журнала «Наша молодёжь», а потом и в «Нашем современнике», давно упавшем в тираже. Молодёжи ужас как необходимо прочитать этот мощный художественный труд о писателях – о творческих исканиях и муках Достоевского и Петрашевского, об их признанных тогдашним обществом вредных «подельниках».

Происходящее в мире литературы я перекладываю на себя – так, думаю, делает каждый стремящийся автор. Не предел моя повесть о любви ниндзя «Красный лотос» и предыстория о войне кланов – роман «Последний рассвет», за первую мне дал литературную молодёжную премию им. Ф. М. Достоевского сам А. Э. Лейфер, председатель Союза российских писателей, а за второй – литературную премию ниндзя им. Тамба Момоти, по решению оргкомитета, куда вошли члены клуба ниндзюцу «Сёдзи», омские журналисты и члены Союза писателей России.

К чему я клоню? Надо написать роман о писателях, где сыграют свои подлинные роли настоящие живые авторы – члены обеих писательских организаций и талантливые люди около них. Обманщики и льстецы, благородные рыцари, нимфоманки, нудисты, высокородные, глумливые, немощные – и не только они сравниваются-смешаются с остальными, характеризующими нашу действительность. Их не осудят – за них искренно порадуются. Алёшкин, Перминов, Бояринов, Курбатов, Тыцких, Дорошенко, Трутнев, Четверикова, Ерофеева-Тверская, Вайнерман, Фунт, Шаргунов, Зырянов, Куклин, Декельбаум и Клишин – и не только их образы проскользнут в сюжете. Но снова-таки за них порадуются до слёз, им станут аплодировать, мечтать познакомиться с ними на улице или в ДК. Читая это «остриё», их захотят угостить на званном пире, пожать им руку и посмотреть в глаза. Это будет нетленная вещь о «бумагомарателях», где проявят качества представители Союза журналистов, а значит, не явным восхождением на Олимп творческой мысли окажутся мои путевые заметки в США «По ту сторону неба» – журналисты помогали её редактировать. Душевная и выверенная работа, посвящённая образам любимых земных творцов, не будет мистической, как таинство в храме, не будет настольной, как знаменитая игра. Роман этот сначала выйдет в журнале, а потом отдельной книгой за счёт столичного издательства. И когда его возьмёт в руки Вячеслав Вячеславович Огрызко, о нём уже будет отзыв в газете «Литературная Россия».

В заключении, почему я считаю газету «Литературная Россия» своей? Нет другой такой, как вихрь, с оригинальными статьями о творческих людях. Атмосфера печатаемых в ней материалов – это фактически стечение обстоятельств жизни писателей в стране. Что я узнаю из «Литературной России» – не наблюдаю в «Литературной газете», она изобилует лишним пафосом, изюминки в ней нет. Редактор Максим Замшев – человек большой, интеллигентный, талантливый, но больше блоггер, нежели полноценный писатель, как наш Лев Трутнев или Валерий Куклин (г. Берлин).

Спасибо за внимание, дорогие читатели!